

В действительности, это было большое изменение. Это начал понемногу осознавать и сам Рэндидли. Сила Йети увеличилась где-то в пять раз, но это также было возможно объяснить тем, что была разблокирована его истинная сила с его родного мира, в особенности это касалось его действительных характеристик и уровней навыков. Ведь все его атаки стали быстрее предыдущего раза, но не быстрее нынешнего Рэндидли. Сейчас Рэндидли мог крепко держать выработанную за эти два года оборонительную стойку, но даже так его понемногу теснили, несмотря на бешеную пульсацию Эфира в его груди.

В это же время Рэндидли начал осознавать, что Йети был похож на него. Может и не полностью, но Йети был существом, которое тренировало и физические, и магические навыки. И казалось, что магические навыки были более развиты.

Печально, что он осознал это лишь тогда, когда стало слишком поздно. Каждый раз, как Йети замахивался одним из молотов, к Рэндидли бросалась волна холода. Да, один или два удара не могли чем-то помешать ему. Но когда это было двадцатый раз...

Они снова столкнулись, и Йети обрушил свой массивный молот. Рэндидли откинулся назад и поморщился, когда край молота мимоходом задел его грудь. Хоть при уклонении этот удар нанес минимальные повреждения, но даже такое касание повлекло за собой утолщение льда, что тонким слоем укрывал тело Рэндидли.

Рэндидли ругнулся и почувствовал, как его Эфир начал разгораться с новой силой. Он сощурил глаза и ударил себя, разбивая на мелкие кусочки наскоивший лёд. Также этим он заставил кровь усерднее циркулировать по своему телу. Сменяя стойку, Рэндидли искреннее удивился, как его босым ногам удалось выдерживать такой холод. Он подумал про себя, что это следствие его высокой Живучести, хоть в то же время он практически не ощущал своих ног. Но даже так ему удавалось на ура пользоваться навыком Работа Ног Фантомного Копья, кое-как толкая себя вперёд.

А потом его поразила мысль, что, возможно, причиной этому были те тёплые дающие жизнь корни, что прорастали в его ноги и распространяли энергию Земли по всему его телу и конечностям.

Но Йети снова прервал ход его мыслей. На этот раз он поставил молоты перед собой, и по правую и левую руку Йети образовалось по одному бутону кристально чистого цветка. Рэндидли лишь поморщился на это и бросился прямо к рукам Йети. Вот только эти бутоны распустились, и из них вырвались волны до костей леденящего мороза, примораживая землю в радиусе нескольких метров вокруг.

Если сказать по правде, то казалось, что сейчас Йети лишь играет с ним. Ведь он не полагался на подобные трюки слишком часто. Лишь столько, чтобы Рэндидли приблизился к нему на достаточную дистанцию, где он достанет его своими руками и оружием с золотистой гравировкой. Уверенность в его поведении немного пугала Рэндидли.

Рэндидли до сих пор не понял, каким эффектом обладала гравировка, но Йети придавал ей

очень большое внимание, так что Рэндидли приходилось держаться настороже. Когда его вынудили подпрыгнуть к Йети, тот черкнул по плечу Рэндидли.

После этого удара Рэндидли потянулся к своему Эфиру, чтобы с его помощью преодолеть окружающий его тело мороз. А потом он отпрыгнул вправо. От первого удара он практически уклонился, но следом за этим ударом Йети направил другой молот по горизонтали, будто намереваясь оторвать к чертям голову этого Еретика. Но и от этой атаки ему удалось уклониться. А потом Йети бросил вперёд свои молоты, поставил руки в нечто напоминающее боксерскую стойку и побежал к Рэндидли.

На миг он задумался уйти с его дороги, но он вовремя заметил позади себя множество распускающихся бутонов цветов льда, что сразу же высвобождали из себя волны холода. Поскольку Рэндидли не очень хотелось приближаться к ним, он бросился к Йети, активируя на бегу Удар с Разворота.

Йети стойко принял на грудь этот удар, но тот даже не пошатнул его. После этого он шагнул вперёд и начал наносить прямые и боковые удары по плечам и животу Рэндидли. А он в свою очередь как мог пытался отразить эти удары своим копьём, вот только хоть обсидиановое копьё было громадным, Йети был ещё больше. Так что Рэндидли пришлось спрятать своё копьё, и он начал быстрее уворачиваться.

Руки Йети продолжали светиться золотистым сиянием необычной гравировки и наносили удар за ударом, каждый из которых мог оглушить обычного человека. Даже для Рэндидли это было чересчур. Он это понял, когда в его глазах начали мерещиться звёздочки. Но их сражение и не думало прекращаться. Рэндидли всё больше одолевал окружающий его холод. Он уже начал терять силы и беспокоиться, сможет ли он продержаться дольше в этом бою. Но тут Йети кинул на него хмурый взгляд.

- Ты... сколько жизней ты отобрал, чтобы пройти так далеко по своему пути...?

Рэндидли удивился. Удивился не от этого утверждения, а от того, как от этих слов похолодело его сердце. Он горько улыбнулся в ответ. Он не забыл, не забыл все те невинные жизни, которые ему пришлось отнять. Он не закрывал глаза на тот путь, что он сам избрал. Он не закрывал глаза на тот путь, который заставлял его убивать, убивать и убивать лишь с одной целью – стать сильным. Даже в бесплодных землях он ломал и крушил жизни других копейщиков, чтобы раскрыть собственную силу.

В некотором смысле Рэндидли мог оправдать эти свои действия, ведь он знал, что другие копейщики были такими же, как и он сам. То есть, они так же убивали других и ломали судьбы множества людей ради собственной силы. А когда они проигрывали ему, то не держали на него зла за то, что он оказался сильнее их. Но сейчас, когда всё сделанное им выставили напоказ...

После этих мыслей некоторая оставшаяся часть его личности со времени перед приходом Системы застыла в шоке, но он очень изменился за прошедшее время.

Но потом Йети продолжил говорить, и Рэндидли понял, что где-то закралось некое недоразумение.

– Эти удары должны были запечатать Эфир, который ты пожрал у других... Так почему ты всё ещё не испытываешь Эфирное Истощение?

Оба противника на миг замерли в нерешительности. Они взглянули друг другу в глаза, пытаясь отыскать ответ на свои вопросы. Мозг Рэндидли начал в спешке обрабатывать полученную информацию. Эфир пожранный от других...? А это вообще... возможно...?

Ну, если учитывать слова Йети и его реакцию, это определенно было возможным. Этот факт мог более широко объяснить ему, почему существовал Путь Еретика. Вот только Рэндидли не был каким-то обычным Еретиком, который получил доступ к этому пути. Он отыскал его потому, что он...

Потому, что у него был собственный Источник Эфира, который не был одобренным Системой? Но почему тогда...

Казалось, Йети устал ждать ответ Рэндидли, так что он собрался с силами и решился выбить силой из него ответ, или что там должно было быть. Это становилось ещё более очевидным потому, что холод начал проникать ещё глубже в тело Рэндидли. Даже его мана начала направляться куда-то... в другое место. Когда Йети начал приближаться к нему, то позади Рэндидли образовались ещё бутоны льда. Они появились настолько близко, что хотя бы взрыв одного из них достиг спины Рэндидли, примораживая его к земле и замедляя ещё больше его движения. Сам Рэндидли уже начал подумывать отбросить свой План А.

Как внезапно раздался чей-то голос, от которого Рэндидли испытал облегчение.

– Чёрт бы тебя побрал, мой слабоумный ученик! Почему опять я нахожу тебя без копья!??

Рэндидли подавил своё улыбку и ответил ему:

– Я просто выжидал подходящего момента. Ждал, пока ты закончишь со своими делами.

Когда Рэндидли посмотрел на него, то Шал лишь негодованно фыркнул. Хотя казалось, что всё тело Шала было в крови, но было похоже, что это не его кровь, ведь не было заметно на его теле хоть одной раны. Позади него стояла та женщина, Марко и Тelif. Рэндидли посчитал за лишнее спрашивать, что случилось с тем другим мужчиной.

Судя по взгляду Шала, Рэндидли так же не было нужды объяснять, что стало с усачом. Это количество жертв было в пределах ожидания.

– Хм... Похоже, из-за своих перетренировок со слабаками, ты стал довольно-таки вялым и

туповатым. Поскольку ты просто ждал всё это время на нас, то, скорее всего, тебе не понадобится наша помощь...

– А как же иначе, – с некой радостью откликнулся Рэндидли и, наконец, активировал свои корни, над которыми он так тщательно работал всё время этого сражения. После этого вся башня затряслась, и от неё начали отваливаться куски стен, когда корни, которые Рэндидли направлял в толщах стен этого сооружения, начали извиваться со стороны в сторону и крошить в пыль материал, что держал эти непробиваемые камни вместе.

Йети взвизгнул напуганным голосом, когда земля из-под его ног начала проваливаться и обрушиваться вниз. После этого визга он зарычал страшным голосом. Не вся башня обрушилась, лишь самые большие камни полетели к земле, а общая структура и строение конструкции остались на месте. Ведь Рэндидли сомневался, останется ли портал, если он разрушит всю башню к корню. Кроме этого центральная часть башни была целиком сделана из материала, который даже Рэндидли не знал, сможет ли он его разрушить. Но он, конечно, придумал такой метод с корнями, чтобы убрать всякие препятствия с верхних этажей.

Казалось, некоторые части пола так же были сооружены с того чрезвычайно крепкого материала. Их Рэндидли смог заметить лишь тогда, когда вокруг них начали обваливаться другие камни, между которыми он разрушил своими корнями скрепляющий их раствор. Остальная часть пола осталась нетронутой. Однако Рэндидли уничтожил много на нижних этажах, проделывая межэтажные дыры. Этим действием он сбросил много маленьких йети к сбитым с толку охранникам, которым пришлось поневоле сражаться с кучей этих существ.

Рэндидли старался изо всех сил не задумываться о том, сколько людей погибло после этого частичного обрушения башни. Но даже с его стараниями он ощущал в себе некоторую тяжесть от отнятых жизней.

Не желая больше отвечать на хвастовство Рэндидли, когда он сбросил Суд с башни, Шал ещё раз фыркнул и пошёл к portalу. Остальные последовали за ним, хоть Телиф посмотрел странным взглядом на Рэндидли. Глубоко вздохнув, Рэндидли пошёл за ними. Он внезапно почувствовал, как вся испытанная за это время усталость навалилась на него. И это были не просто последствия того холода.

Они подошли к центру верхней площадки центральной башни и обнаружили около портала несколько маленьких йети. Но когда они подошли к мерцающей ряби в воздухе, где-то снизу раздался возмущённый рёв. Шал одарил Рэндидли испепеляющим взглядом.

– Выиграйте нам немного времени. Если он последует за нами, он может лишь... усложнить ситуацию, – прошептал Шал, отправляя оставшуюся часть группы к portalу.

Вопреки своим желаниям Рэндидли повернулся и подошёл к краю, где он обрушил камни и Йети. Посмотрев вниз, он начал приглядываться в происходящей где-то внизу резне. Не то, чтобы он верил, что избавление от Суда было хорошей идеей, просто...

Когда он посмотрел сквозь пробитую в поле дыру, то заметил, что он вместе с этим разрушил большинство нижних этажей. Он мог думать лишь о стражниках, которых убил. Лицо Рэндидли напряглось. Чёрт, он же знал, что так и будет... Он понимал, что это была необходимая жертва... Он желал силы, и получить он мог её лишь идя таким путём... Так почему ему так сложно принять эти последствия!!??

Там же внизу был Йети, смотря вверх. Проиграв в этом сражении, он, наконец, отбросил все свои игры и продемонстрировал всё величие Суда. Вокруг него образовывались и распускались бутоны ледяных цветов. Из его спины пробились огромные драконьи крылья из льда. Он обнажил свои зубы и на этих крыльях взмыл вверх.

Грудь Рэндидли начала заполнять ярость, желание убивать, но была другая его часть, что спала все эти два года. И эта часть в последнее время начала проявлять активность. Рэндидли оставалось лишь вздохнуть.

- Завали ебало, – прошептал Рэндидли, бросив на него свирепый взгляд.

Он поднял руку и выстрелил вниз несколькими Опаляющими Снарядами. В какой-то мере его обучение принесло свои плоды, так как этими снарядами ему удалось прорваться сквозь окружающую Йети ауру холода и пробить дыры в его крыльях. Его начало бросать со стороны в сторону, но потому существо заревело, и температура вокруг него снова понизилась, восстанавливая крылья.

Рэндидли запустил ещё семь раз Опаляющие Снаряды, каждым из них рвя в клочья эти крылья, вот только после каждого попадания Йети ревел, и крылья восстанавливались, продолжая возносить его в небо. Хоть он был всё ещё на уровне второго этажа, он протянул руку и выстрелил пятью ледяными цветками.

- Я сказал... Завали. Своё. Грёбаное. Ебало, – казалось, словно голос Рэндидли исходит с себя такой же холод, как и из тех цветков.

В этот миг, когда он активировал навык Вдохновение, его глаза загорелись изумрудным сиянием, и по его телу пробежала волна силы, которой он воспользовался для того, чтобы создать невероятных размеров Опаляющий Снаряд и обрушить его на летящего Йети.